

Часть третья. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ - Глава 4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение

Читателю, который возьмет в руки настоящую работу, может показаться странной и излишней в историко-научной работе да еще посвященной только одной, узкой отрасли науки — механике, та обстоятельство, с которой мы развернули перед ним биографию Леонардо да Винчи. Нам, однако, кажется, что, только раскрыв личность творца той или иной научной теории, — конечно, после того как будут проанализированы научные корни его творчества и выяснен социальный заказ, по которому он работал, и социальное окружение, в котором он находился, — можно действительно подойти к анализу генезиса этой теории. Без анализа жизни тех крупных индивидуальностей, которые стоят на поворотах истории, вряд ли можно понять и объяснить что-нибудь в этих поворотах. Действительно, мы видели, что весь жизненный путь Леонардо, все его социальное лицо, вся глубоко индивидуальная окраска его творчества были таковы, что без понимания их не могут быть поняты ни потрясающе сильные, ни удручающе слабые черты этого творчества, ни то совершенно исключительное место пророка-предтечи (причем пророка, пораженного проклятием Кассандры), который стоит у порога земли обетованной — новой науки и, как библейский Моисей, не может войти в нее. В своей гениальной характеристике эпохи Возрождения, называя Леонардо да Винчи первым ее представителем, Фридрих Энгельс пишет: "Это был величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености. Люди, основавшие современное господство буржуазии, были чем угодно, но только не буржуазно ограниченными. Наоборот, они были более или менее обвееаны авантюрным характером своего времени. Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества... Леонардо да Винчи был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики..." Ф. Энгельс. Старое введение к .

Именно в руках этого человека, стоявшего между двумя социальными слоями, наиболее творческими в эпоху Возрождения, человека, всем своим нутром чувствовавшего насущнейшие нужды этой эпохи и страстно стремившегося в гигантском, героическом, глубоко революционном усилии эти нужды удовлетворить и для этого создать новую технику, базирующуюся на новой науке, мог и должен был быть выкован тот метод, который действительно в дальнейшем, в других, более скромных и осторожных руках, создал и новую технику, и новую науку.

Светский фронт и чудак, но в то же время глубокий мыслитель и экспериментатор, салонный болтун и бесконечно скрытный творец, художник и ученый героически смелых дерзаний и детски слабого упорства, решительный новатор, все и всегда стремящийся разрешить сам, по-новому, по-своему, не как другие, и в то же время никогда и ничего не заканчивающий, человек, страстно любящий и жалеющий животных и с холодным цинизмом зарисовывающий казненных людей, — таков Леонардо, один из творцов

современной науки.

Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи, 1947